

Г. Р. Державин

Сочинения Державина

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д36

Д36 **Державин Г.Р.**
Сочинения Державина: Том 5 / Г. Р. Державин – М.: Книга по Требованию,
2022. – 989 с.

ISBN 978-5-518-07850-5

С объяснительными примечаниями Я. Грота.

ISBN 978-5-518-07850-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе писемъ, какъ одного изъ важнѣйшихъ матеріаловъ біографіи и исторіи, давно оцѣнено во всѣхъ литературахъ. Не много было русскихъ людей, которые бы вели такую обширную и постоянную переписку, какъ Державинъ; еще рѣже бывало, чтобы переписка русскаго челоѣка въ такой степени полноты доходила до потомства. Большая часть переписки Державина сохранилась, и намъ казалось тѣмъ нужнѣе издать ее, чѣмъ многообразнѣе были его сношенія, чѣмъ строже упреки, которымъ онъ въ недавнее время подвергался какъ общественный дѣятель и какъ частный челоѣкъ. Переписка его должна или подтвердить эти обвиненія, или, по крайней мѣрѣ отчасти, опровергнуть ихъ. Притомъ она составляетъ собраніе документовъ, могущихъ служить къ пополненію и повѣркѣ его *Записокъ*.

Хотя многія изъ печатаемыхъ памѣ писемъ, особенно въ первомъ отдѣлѣ тома, принадлежатъ къ области такъ называемой официальной переписки; но отъ этого они не теряютъ всего своего историческаго интереса — во 1-хъ, по характеру времени и событій, къ которымъ относятся; во 2-хъ, по характеру самыхъ лицъ, которыми писаны. Въ эпоху пугачевщины люди, участвовавшіе въ мѣрахъ къ усмиренію мятежа, бывая до того подъ влияніемъ тревожныхъ слуховъ и страстныхъ тревоженій всякаго

рода, что официальные ихъ письма нередко носятъ живой отпечатокъ общаго настроенія, и даже трудно провести определенную черту между ними и письмами частными. Не менѣе живымъ содержаніемъ отличаются позднѣйшія письма Державина по его сношеніямъ съ генераль-губернаторами оловецкимъ и тамбовскимъ, съ которыми онъ, именно вследствие своей излившейся запальчивости, и пришелъ въ столкновение. Такимъ образомъ собраніе его писемъ можетъ, кажется, доставить не лишніе интереса черты для общественной исторіи Россіи конца 18-го и начала 19-го столѣтій. Обращаемъ вниманіе читателей, между прочимъ, на письма относящіяся къ пугачевщинѣ, во время которой Державинъ, будучи офицеромъ Преображенскаго полка, командированъ былъ на Волгу какъ членъ Секретной Комиссіи; въ своей совѣстности эти письма представляютъ довольно полную и выразительную картину, съ одной стороны, не всегда удачныхъ мѣръ защитниковъ правительства, а съ другой, — явленій бунта въ данной мѣстности; историкъ найдетъ здѣсь такія подробности, которыя могли бы ускользнуть отъ него при изученіи документовъ болѣе общаго содержанія. — Въ письмахъ послѣдующихъ эпохъ найдутся между прочимъ біографическія извѣстія о нѣкоторыхъ лицахъ, о коихъ до сихъ поръ было слишкомъ мало свѣдѣній, напр. о Каинѣ (директоръ Казанской гимназіи), о Грибовскомъ, о Н. О. Эминѣ, о Васильевѣ, о Писельовѣ (переводчикъ Тацита), объ Антоновскомъ (оба послѣдніе были мартинисты) и мн. др.

Обяліемъ доставшейся намъ переписки Державина обязаны мы частью тому, что поэтъ, всегда самъ писавшій свои письма, по крайней мѣрѣ начерно, оставлялъ у себя отпуски ихъ и берегалъ все тѣ, которыя получалъ отъ другихъ; частью же и

тому, что многія просвѣщенные лица, по призыву Академіи Наукъ, доставили намъ хранившіяся въ рукахъ ихъ подлинныя письма Державина. Съ признательностію приводимъ здѣсь имена ихъ.

Слѣдующія лица препроводили въ наше распоряженіе болѣе или менѣе значительныя собранія писемъ: Елена Константиновна Бороздина (впослѣдствіи Корсакова), чрезъ посредство Д. В. Полънова; — Владиміръ Семеновичъ Корсаковъ; — Василій Семеновичъ Капцистъ; — Иванъ Семеновичъ Капцистъ, при содѣйствіи барона Модеста Андреевича Корфа; — Леонидъ Леонидовичъ Львовъ; — князь Александръ Осодоровичъ Голицынъ (+), чрезъ графа Дмитрія Николаевича Блудова (+); — Александръ Александровичъ Половцевъ; — Петръ Яковлевичъ Гасвицкій, чрезъ Карла Карловича Фойхта; — Дмитрій Дмитріевичъ Мертваго (+); — Петръ Ивановичъ Бартевевъ; — Михаилъ Петровичъ Полуденскій (+); — Михаилъ Ивановичъ Семеновскій; — Николай Сергѣевичъ Киселевъ.

Отдѣльныя письма сообщили: Вѣра Николаевна Воейкова, Николай Ивановичъ Второвъ (+), Николай Васильевичъ Загоскинъ, Осипъ Михайловичъ Коваловскій, баронъ Дмитрій Оттоновичъ Шопшигъ, Осодоръ Васильевичъ Чижовъ, Грлгорій Козьмичъ Рѣпинскій, Леонидъ Михайловичъ Лобановъ, Любовь Ашикитична Ярцова и Антонъ Доминиковичъ Павловскій.

Сверхъ того въ пополненіи собранія писемъ Державина приняли участіе и лица, принадлежащія къ составу Академіи Наукъ, какъ-то: графъ Осодоръ Петровичъ Литке, Аристъ Аристовичъ Кумиждъ, Петръ Петровичъ Некарскій, Анастасій Осодоровичъ Бычковъ и Владиміръ Павловичъ Безобразовъ.

Нѣкоторыя письма списаны съ подлинниковъ, найденныхъ въ Государственномъ архивѣ; одно заимствовано изъ архива там-

бовскаго губернскаго правленія; немногія почерпнуты изъ журналовъ или газетъ, гдѣ въ первый разъ были напечатаны.

При такомъ богатствѣ скопившейся въ нашихъ рукахъ переписки являлась необходимость отдѣлить изъ нея то, что не только не имѣетъ отношенія къ біографіи или оцѣнкѣ Державина, но даже не представляетъ интереса для исторіи или характеристики его времени. Принявъ это за общее правило, мы должны были руководствоваться имъ особенно при выборѣ писемъ разныхъ лицъ къ Державину, и потому устранили, наприм., всѣ письма, не содержащія въ себѣ ничего, кромѣ привѣтствій, рекомендацій, частныхъ просьбъ или канцелярскихъ отписокъ и т. п., тщательно сохраняя съ другой стороны все, что не лишено значенія для историка и біографа. Позволяемъ себѣ думать, что въ числѣ напечатанныхъ нами писемъ еще ли найдутся такія, которыя бы могли быть исключены изъ этого собранія безъ ущерба для связи и полноты его.

Для облегченія обзора переписки Державина представлялось удобнымъ раздѣлить ее на эпохи по ходу его службъ, такъ какъ въ каждомъ отдѣлѣ являются по большей части новыя лица и новыя отношенія. Такіе отдѣлы обозначились отчасти уже и въ самыхъ рукописяхъ поэта. Вотъ они:

1. Эпоха пугачевщины (1773—1775).

Источниками для этой части тома служили намъ четыре толстыя тетради, составленныя самимъ Державинымъ подъ слѣдующими заглавіями:

1) *Черныя мои отпуски по коммисіи Пугачева*, съ собственноручнымъ *Примечаніемъ* на 1-й стр.: «Здѣсь малая часть моихъ черныхъ отпусковъ находится; ибо въ сей экстренной

коммиссін большею частію прямо набѣло писаны и отправляемы были, какъ за неимѣніемъ при мѣѣ писарей, такъ иногда и для скорыхъ надобностей». Въ этой тетради между немногими четко и чисто написанными бумагами собраны, впрочемъ (такъ же какъ и въ остальныхъ тетрадяхъ) безъ всякаго порядка, набросанные съ чрезвычайною поспѣшностью и мѣстами совершенно неразборчиво рапорты, сообщенія, ордера и т. п. Здѣсь всѣ бумаги писаны рукой самого Державина.

2) *Ордера по коммиссін бунтовщика Пугачева*, съ собственноручнымъ на 1-й стр. *Примѣчаніемъ*: «Въ сей книгѣ по ошибкѣ переписчика не по порядку времени вилетены ордера: итакъ надлежитъ, ежели ихъ разсматривать, то смотрѣть по подписаннымъ числамъ на нижнихъ краяхъ листовъ, то есть по дня ихъ отпусковъ». Это — собраніе подлинныхъ предписаній и отвѣтовъ, полученныхъ Державинымъ, во время его командировки на Волгу, отъ начальствовавшихъ лицъ: А. И. Бибикова, князя П. М. Голицына, князя Ф. О. Щербатова, графа П. П. Павлова, П. С. Потемкина, Я. Э. фонъ-Бранта, П. Н. Кречетникова, М. М. Лодыжинскаго, П. Д. Машурова и др.

3) *Сообщенія и рапорты по коммиссін Пугачева*, — бумаги, писанныя къ Державину въ эту же эпоху равнымъ и подчиненнымъ ему лицами, въ томъ числѣ двумя его агентами, или, какъ самъ онъ ихъ называетъ, — «развѣдывальщиками»: изъ крестьянъ, Серебряковымъ и Герасимовымъ.

4) *Партикулярныя письма во время бунта Пугачева*, — письма Максимова, Лодыжинскаго, Иванова, Маврина, Симона, къ П. М. Голицыну, П. С. Потемкина, Муфеля, Кологривова, Бушуева, Новоспльцова и др. Между ними довольно много и нѣмецкихъ писемъ отъ лицъ, занимавшихъ разныя должности

въ саратовскихъ колоніяхъ, особливо отъ достойнаго капитана Вильгельми, очень сблизившагося съ Державинымъ.

Сверхъ того двѣ тетради меньшаго объема съ бумагами смѣшаннаго содержанія относительно тѣхъ же событій.

II. Отъ окончанія командировки до губернаторства (1776—1785).

Письма къ Державину за это время сохранились отдѣльно: самую большую часть ихъ составляютъ нѣмецкія письма директора Казанской гимназій Каница; письма самого Державина заключаются въ собственноручныхъ отпускахъ, собранныхъ имъ вмѣстѣ съ разными другими бумагами въ особую объемистую тетрадь.

Всѣ нѣмецкія письма какъ этого, такъ и предыдущаго отдѣла сообщаемъ въ двойномъ видѣ — въ подлинникѣ и въ переводѣ.

III. Губернаторство въ Петрозаводскѣ и въ Тамбовѣ (1785—1788).

и IV. Отрѣшеніе и статсъ-секретарство (1788—1793).

За первый годъ своего пребыванія въ Тамбовѣ (1786) Державинъ перепялъ въ одну громадную тетрадь, хотя опять безъ надлежащаго порядка, какъ отпуски всѣхъ своихъ писемъ, такъ и всѣ тѣ, которыя онъ получалъ; за остальное время, обнимаемое настоящимъ томомъ, дошли до насъ только разрозненные письма. Дальнѣйшая переписка поэта войдетъ въ составъ слѣдующаго тома.

Одною изъ главныхъ задачъ при приготовленіи писемъ къ печати было приведеніе ихъ въ повременный порядокъ, признающій за основное начало всего нашего изданія. Дѣло представляло тѣмъ болѣе трудностей, что многія письма не носили на себѣ никакой помѣты, и хаотическое ихъ размѣщеніе въ переилестенныхъ тетрадяхъ требовало предварительнаго составленія точныхъ указателей. При возстановленіи хронологической послѣдовательности писемъ мы для однообразія вездѣ брали въ основаніе время ихъ отправленія, а не полученія, хотя бы и послѣднее было отмѣчено. Письма, по разнымъ привычкамъ не попавшія въ повременный порядокъ, помѣщаются вслѣдъ за прочими, въ видѣ особаго прибавленія.

Для сбереженія мѣста, всѣ обращенія, титулованья и заключенія писемъ печатаются сокращенно; для обозначенія лицъ, которыя переписываются съ Державинымъ или къ которымъ онъ пишетъ, приняли мы разъ навсегда одну и ту же краткую форму; рядомъ съ этимъ въ заглавіи каждаго письма означается такимъ же неизмѣннымъ способомъ мѣсто, откуда, и время, когда написано письмо. Впрочемъ указаніе мѣста, если оно и безъ того ясно, въ большей части случаевъ опускается.

Для отличія писемъ другихъ лицъ отъ писемъ самого Державина, а отчасти также для выигранія мѣста, первыя печатаются болѣе мелкимъ шрифтомъ.

Сохраненіе орфографіи и пунктуациі подлинниковъ казалось намъ нужнымъ только въ извѣстныхъ случаяхъ, на которые мы всякій разъ и указываемъ; такъ мы обыкновенно соблюдаемъ это въ одномъ письмѣ каждаго сколько-нибудь замѣчательнаго (литературно-образованнаго) лица, разумѣется однакожь тогда только,

когда-подлинное письмо — собственноручное. Въ 18-мъ вѣкѣ грамматическое правописание было большою рѣдкостью: даже изъ людей высоко-поставленныхъ и изъ тѣхъ, которые сами занимались авторствомъ, почти никто не писалъ безъ грубыхъ по нынѣшнимъ понятіямъ ошибокъ. Намъ казалось бесполезнымъ испестрить цѣлую книгу невѣрностями, не имѣющими значенія для внутренней, существенной стороны писемъ и только затрудняющими безъ всякой надобности чтеніе и пониманіе ихъ. Дипломатическая точность въ сохраненіи правописанія можетъ составлять важное условіе при воспроизведеніи памятниковъ старины; но при изданіи литературныхъ трудовъ не слишкомъ давняго времени надобность ея условливается только особенными цѣлями. Въ предисловіи къ 1-му тому нашего изданія мы уже объяснили, почему не считаемъ полезнымъ удерживать въ печати правописание самого Державина: онъ въ этомъ дѣлѣ не рукоподетвовалъ никакими положительными началами и не усвоилъ себѣ какой-нибудь постоянной орфографіи. Точно такъ же страшно было бы, наприхѣръ, печатать басни Крылова со всеми ошибками его правописанія. Советъ другое дѣло — орфографія такихъ писателей, которые послѣдовательно основываются въ ней на определенныхъ правилахъ, какъ напр. Ломоносова или Карамзина: ихъ сочиненія должны быть печатаемы безъ всякихъ измѣненій вь этой чисто-внѣшней сторонѣ. Впрочемъ, мы не позволяли себѣ отступать отъ орфографіи подлинныхъ рукописей въ тѣхъ случаяхъ, когда особенности ея отражаются въ самомъ произношеніи, и потому печатали напр: до сѣхъ поръ; обстоятельство, сюды, крайній, характеръ, тысяца, онѣ (вм. они), обоихъ (вм. обѣихъ), Таубовъ, Сибирскъ и т. п. Все итѣмецкія письма Кашица напечатаны согласно съ правописаніемъ подлинниковъ.

Чтобы читателю легче было находить связь между письмами разныхъ лицъ и разнаго времени, мы постоянно дѣлали ссылки на предыдущія письма, упоминающія о тѣхъ же людяхъ или предметахъ; что же касается до историческихъ и біографическихъ примѣчаній, то, имѣя передъ собою еще изданіе *Записокъ* Державина и его біографіи, мы только тогда позволяли себѣ вдаваться въ большія подробности, когда были увѣрены, что намъ далѣе не встрѣтится случая повторять ихъ; самая необходимость сбереженія мѣста заставляла насъ держаться въ этихъ границахъ. Но такимъ же соображеніямъ нѣкоторыя письма не помѣщены въ текстѣ, а отнесены, въ видѣ лишь поясненій и притомъ отрывками, въ примѣчанія.

Хотя ссылки подъ письмами уже даютъ читателю нѣкоторую нить для ознакомленія съ упоминаемыми въ нихъ обстоятельствами и лицами, однакожъ мы сочли необходимымъ, не дожидаясь слѣдующаго тома, теперь же приложить къ издаваемой перепискѣ подробный алфавитный указатель упоминаемыхъ въ ней именъ и предметовъ, къ которому присоединяемъ еще особый списокъ лицъ и мѣстъ, переписывавшихся съ Державнымъ.

За нимъ слѣдуютъ четыре таблицы снимковъ съ почерковъ нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ въ перепискѣ.

На 1-й таблицѣ читатель найдетъ образчики различныхъ почерковъ самого поэта, начиная отъ наиболее поспѣшнаго и небрежнаго (въ которомъ многихъ словъ, а иногда и цѣлыхъ страницъ невозможно разобрать), до самаго тщательнаго письма.

2-ая и 3-я таблицы представляютъ почерки главныхъ изъ лицъ, съ которыми онъ переписывался во время своей командировки на Волгу для распоряженій противъ Пугачева, именно по-

черки: Бибикова*, графа П. П. Панина, князя П. М. Голицына, Суворова, Мансурова, П. С. Потемкина, Симонова, Бошняка, Серебрякова, Герасимова, П. Н. Кречетникова, Лодыженскаго, Новосильцова, Маврица, Кологривова, Бушуева, князя Щербатова и Бранта. Сверхъ того, въ концѣ 3-й таблицы образчикъ вѣмецкаго почерка Державина (изъ письма къ казанскому губернатору, фонъ-Бранту, см. стр. 110).

Наконецъ, на 4-й таблицѣ собраны сѣмькъ съ почерковъ въ-которыхъ изъ тѣхъ лицъ, съ которыми Державинъ велъ переписку въ позднѣйшее время, какъ-то: П. В. Гудовича, графа А. Р. Воронцова, княгини Дашковой, А. П. Васильева, княжны Урусовой, Козодавлева, Грибовскаго, Хераскова, Новикова, также матери Державина и первой жены его.

Приложенный къ заглавному листу портретъ снятъ съ подлинника меньшей величины, писаннаго масляными красками Боровиковскимъ и принадлежащаго крестницѣ поэта, Марьѣ Оедоровнѣ Ростовской. Онъ относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Екатерины II, — къ тому времени, до котораго доходить издаваемая нынѣ переписка, когда Державину было съ небольшимъ 30 лѣтъ.

• Я. Гротъ.

* Такъ какъ бумаги Бибикова въ перепискѣ съ Державинимъ писаны рукой его адъютанта Бушуева, и въ нихъ только подпись командующаго — своеручная, то для снятка съ его почерка мы воспользовались другимъ его автографомъ, сохранившимся въ бумагахъ Державина: это рядъ его резолюцій на докладъ подполковника Лазарева, представленномъ передъ отправленіемъ послѣдняго въ Челябинскъ съ тамошнимъ торговымъ татаринимъ. Вотъ резолюція Бибикова, переданная въ снятокъ: «Вамъ опредѣляю жалованье по рангу. А татарину съ вами по сту рублей въ годъ. Сверхъ того общаю общимъ высочайшую монаршую милость и щедрое награжденіе. А. Бибиковъ.»